
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9.07

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ

© 2017 г. А.Я. Анцупов^{а*}, С.Л. Кандыбович^{б**}

^а *Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования “Институт мировых цивилизаций”, 107078, г. Москва, 1-й Басманный пер., Россия.*

^б *Научно-образовательный центр практической психологии и психологической службы.*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина”, Минобрнауки РФ, 390000, г. Рязань, ул. Полонского, д.18, Россия.

**Доктор психологических наук, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда. E-mail: dima050147@yandex.ru*

*** Член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. E-mail: s.kandybovich@sodru.com*

Поступила 13.02.2017

Аннотация. Подчеркивается важность долгосрочных прогнозов развития психологии. Показываются сильные стороны и ограничения прогноза развития психологической науки к 2030 г., представленного в работе, выполненной под руководством А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича. Обосновывается необходимость самобытности российской психологии. Аргументируется вывод о том, что мы уже живем в “Эру психологии”. Утверждается, что отсутствие обоснованной стратегии развития — главная причина, тормозящая прогресс отечественной психологии, поскольку, *не создавая своих стратегий, всегда придется действовать по чужим.*

Ключевые слова: прогноз, тенденции развития, самобытность, “Эра психологии”, стратегия развития.

DOI: 10.7868/S0205959217040092

Проблема прогноза развития психологии к 2030 г., поставленная в статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, чрезвычайно важна и крайне актуальна [6]. Необходимость стратегического прогноза развития российской психологии более чем назрела. Авторы статьи справедливо указывают на то, что он не является конечной целью их исследования. Прогноз развития отечественной психологии нужен “...для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития” [6, с. 55]. Известно крылатое выражение Б. Паскаля: “Предвидеть — значит, управлять”.

Главной трудностью прогноза является его качество, которое содержательно определяется его обоснованностью, значимостью и системностью прогнозируемых характеристик. Технологически качество прогноза зависит от профессионализма и добросовестности работы организаторов и экспертов исследования. Разработанная программа исследования, качество объяснения полученных

данных, бесспорно, соответствуют высокому профессионализму авторов статьи.

Говоря о качестве экспертизы, вынуждены отметить, что работа экспертов представляется нам несколько более проблемной. Отвечая на вопрос о степени самобытности психологии к 2030 г., один из экспертов заметил, что наука интернациональна. “Самобытность в чем?” [6, с. 59]. По сути, эксперт считает, что если психология претендует на то, чтобы называться наукой, то о ее самобытности не может быть речи. Такая позиция показывает, что эксперт не отличает законы, например, физики от законов психологии. Законы физики действительно интернациональны. Но даже законы Ньютона имеют границы применения, показанные А. Эйнштейном. Законы, сформулированные в гуманитарных науках, имеют другую природу, чем законы физики [10; 11 и др.]. Существуют психологические законы, справедливые для любого человека и социума,

однако есть законы, действующие только в рамках определенной социальной группы: национальной, религиозной, возрастной, гендерной и др. В одной и той же ситуации русский, американец и немец могут поступать по-разному. Наконец, существуют индивидуальные закономерности работы психики конкретного человека. Не так давно в “Психологическом журнале” состоялась содержательная дискуссия по данной проблеме [12 и др.].

Пока социально-экономическая система СССР была самобытной, наша страна являлась сверхдержавой, была лидером мировой системы социализма, на которую треть мира смотрела с надеждой, треть — уважала, треть — боялась. Как только мы лишились самобытности и стали “как все”, Россия превратилась в “региональное государство”, которое могут безнаказанно унижать WADA, некоторые политики Евросоюза, руководители отдельных соседних стран и др.

Отрицание самобытности отечественной психологии на деле означает необходимость подражания западным образцам психологической науки. Подражание Западу — путь саморазрушения. Какому бы идеалу мы не подражали, мы не можем ему соответствовать, потому что мы другие, отличающиеся от него. Опасным результатом такого подражания неизбежно станет потеря своего лица. Западная практическая психология давно пошла по ложному, скользкому и опасному пути манипулирования сознанием и поведением человека, прежде всего, психологией больших социальных групп. Поэтому у отечественных психологов есть выбор: либо, обобщая и используя положительный опыт мировой психологии, развивать свои методологию, теорию и методы исследования, превосходящие зарубежные образцы, либо к 2030 г. российская психология окончательно превратится в один из “региональных” и “колониальных” вариантов западной психологии. Этот прогноз вероятен, если мы по-прежнему будем использовать западные устаревшие или неадекватные методы изучения психики и управления ею.

Убеждение в том, что наука не может иметь своих национальных особенностей, “...имеет немало сторонников, как показывает проведенный опрос, и в профессиональном психологическом сообществе” [6, с. 59]. Это снижает достоверность прогнозов, даваемых экспертами, разделяющими подобные позиции.

Проблемным также представляется прогноз экспертов относительно роли, которую психология будет играть к 2030 г. Лучшим вариантом

прогноза было наступление “психозойской эры” (термин В.И. Вернадского). Пессимистичный ответ состоял в отрицании этого события [6]. 20% респондентов дали на данный вопрос отрицательный ответ. 44% ответили “скорее нет, чем да” [6]. Следовательно, 64% экспертов считают, что психология не станет одной из доминирующих наук в ближайшее десятилетие. Между тем, мы считаем, что “Эра психологии” наступила уже давно [2].

Фактически эра научной психологии наступила более 150 лет назад, а практической — более 2000 лет назад, так как каждый человек занимается практической психологией по 16 часов в сутки от рождения до смерти без праздников, выходных и отпусков. Главным фактором, определяющим успешность жизни любого из нас, является знание как своей психики, так и психики окружающих, умение управлять и влиять на них. По нашему мнению, любой из нас по первой основной специальности в жизни является практическим психологом независимо от пола, возраста, национальности или профессии. С момента возникновения религий искусственные психические образования стали определять поведение миллионов людей в той же степени как и реальные феномены материального мира.

Все созданные человечеством памятники материальной и духовной культуры являются ни чем иным, как материализованной психикой их авторов. Создаваясь прежде всего в сознании, они с его помощью воплощались в материю. Конечной целью их создания было воздействие на психологию человека. Все императоры, президенты, полководцы, выдающиеся деятели в любой сфере жизни общества достигали успехов во многом за счет знания практической психологии. Первопричиной их поражений, как правило, были ошибки, допущенные в оценке возможностей как своей психики, так и тех, кем они управляли.

Человечество уже более 2000 лет живет в эру практической психологии. *Тот, кто понимает это, имеет больше возможностей управлять теми, кто этого не понимает.* Большинство экспертов, к сожалению, вполне может попадать во вторую категорию людей, упомянутых выше.

Человек, группа, общество, цивилизация “вращаются” вокруг психики и психологии, не понимая этого. Однако это непонимание не оказывает решающего влияния на реальное положение дел. Неопровержимое, по нашему мнению, доказательство этого будет представлено ниже.

Следующий фрагмент нашего комментария результатов прогноза развития психологии к 2030 г. связан с его *обоснованностью*. Решение научной проблемы всегда имеет свою логику, иногда жесткую. Нельзя браться за последующие этапы, не завершив решение предыдущих. Точнее, в этом случае может быть нанесен ущерб общему качеству решения проблемы. На наш взгляд, нельзя прогнозировать развитие психологии, не решив предварительно три крупных самостоятельных проблемы.

Во-первых, нужно объективно, глубоко и всесторонне оценить *нынешнее состояние* психологии. Не зная актуального состояния какого-либо предмета или явления, мы не можем прогнозировать то, какими они будут через 15 лет.

Во-вторых, нужно знать *тенденции* развития психологии за последние 25, а лучше за 100 лет. Последнюю четверть века психология могла деградировать, но она могла все эти годы и прогрессивно развиваться. При одном и том же актуальном состоянии науки, но разных тенденциях предыдущего развития, прогноз будет различен.

В-третьих, необходимо вскрыть *систему факторов и причин*, под влиянием которых психология оказалась в том состоянии, в котором она находится сейчас и имеет тенденции развития, выделенные и обоснованные ранее. Кроме того, важно определить те *новые* факторы, которые *начнут* влиять на развитие науки в течение прогнозируемого периода. Не выявив, например, ведущих причин депрессии у человека, трудно прогнозировать ее развитие [1].

“Последовательность, последовательность и последовательность. ... Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрыть недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы не тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь, он неизбежно лопнет, и ничего кроме конфуза у вас не останется”, — подчеркивал И.П. Павлов в письме к советской молодежи в 1935 г. [7, с. 9].

Невыполнение условий, описанных выше, конечно, снижает качество прогноза. Однако это не означает, что он носит, в известной степени, научно-фантастический характер. *Авторы не сомневаются в высоком профессионализме экспертов, решающих прикладные, тактические исследовательские и практические задачи*. Отечественный психолог — чаще всего отличный или хороший тактик. Долгосрочный же прогноз развития психологии — это стратегическая проблема.

К сожалению, в отечественной психологии нет сформировавшейся школы стратегического мышления, нет также учебной дисциплины и научной специальности, в рамках которых ставились, преподавались и исследовались бы проблемы стратегического развития психологии. Поэтому несоответствие границ профессионализма экспертов масштабу задаваемых вопросов — объективная предпосылка, уменьшающая достоверность прогноза. Читатель сам сможет убедиться в этом через 14 лет, сопоставив результаты прогноза с реальным состоянием психологии в 2030 г.

Тем не менее, этот факт не снижает высокой ценности результатов конкретного исследования, проведенного А.Л. Журавлевым, Т.А. Нестиком и А.В. Юревичем. Наш исследовательский опыт, практика многих коллег показывает, что при проведении масштабных либо сложных исследований *косвенные и непрогнозируемые* результаты работы нередко могут оказаться ценнее прямых и ожидаемых. Мы считаем, что размышления авторов обсуждаемой статьи о проблемах, поднимаемых в ней, их комментарии результатов прогноза являются не менее глубокими, чем оценки экспертов. Психологические особенности взаимодействия человека с сетью электронных устройств, анализ слабых сигналов приближающихся перемен, перспективы форсайт-исследований — все это *стратегические* проблемы, ожидающие решения или хотя бы реакции психологов.

О чем бы человек ни говорил, он всегда говорит о своем. Результаты проведенной экспертизы на 90% говорят о состоянии умов современных психологов высшей квалификации. Частично это признают и авторы исследования, отмечая, “... что целый ряд глобальных трендов оказались вне поля зрения наших экспертов” [6, с. 61]. Оценки экспертов дают важную информацию о том, каким они *видят* будущее отечественной психологии (но не о том, каким оно будет на самом деле), показывают возможности и ограничения их *представлений* о современном состоянии психологии и общества в целом. В этом мы видим второй компонент ценности проведенного исследования.

Возможно ли в нашей стране, имеющей “непрогнозируемое прошлое”, прогнозирование будущего? Исследование А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича показало, что эксперты испытывали гораздо большие трудности, прогнозируя будущее российской, а не мировой психологии. Трудности прогнозирования будущего психологии в России связаны с тем, что не была сделана большая *предварительная работа*, обеспечивающая обоснованность прогноза. Кроме

того, как нам представляется, наша страна сегодня по-прежнему менее стабильна, чем западный мир. Практически никто не знает, какой она будет в 2030 г., что затрудняет прогноз. Однако он все-таки возможен и может быть не только более обоснованным по сравнению с результатом, полученным в обсуждаемом исследовании, но и более долгосрочным. Покажем это на примере.

“Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сравнить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени” [9, с. 190].

Кто и когда смог сделать столь точный прогноз нынешней ситуации на Украине? Канцлер Германии Бисмарк в самом конце XIX (!) века. Какие выводы позволяет сделать этот, на первый взгляд, невероятный прогноз?

Во-первых, читатель еще раз убеждается в том, что цинизм стратегии лидеров Запада по отношению к России границ не имеет. Поскольку Запад оказывает сегодня существенное воздействие на Россию, прогнозировать развитие психологии до 2030 г., не учитывая этот фактор, неправильно.

Во-вторых, мы удивляемся интеллектуальной мощи прогноза Бисмарка. В течение 110 лет, прошедших после прогноза, по Планете прокатились две мировых и сотни локальных войн. Кроме участия в мировых войнах, Россия прошла через Гражданскую войну, две революции, одну контрреволюцию, завоевала статус сверхдержавы, затем потерпела поражение в информационно-психологической войне, развязанной Западом. Ни одно из этих глобальных событий не оказало на точность прогноза Бисмарка заметного влияния. Это означает, что группа стратегов-аналитиков, обосновавших прогноз, и Бисмарк, его сформулировавший, понимали глубинные закономерности развития общества, которые неподвластны влиянию войн и революций. Разрабатывая стратегию развития психологии до 2030 г., мы также должны понимать и учитывать глубинные закономерности развития российского общества. Высокая точность прогноза Бисмарка показывает, что, имея мощное обоснование, можно реально прогнозировать развитие психологии не только до 2030 г., но и до 2130 г.

В-третьих, на примере прогноза Бисмарка, мы понимаем ключевую роль стратегии в решении крупных практических и научных проблем. Имея обоснованную стратегию, можно медленно, но верно достичь целей, которые, на первый взгляд, кажутся фантастическими.

В-четвертых, полный успех в реализации стратегии, сформулированной более века назад, показывает мощь психологии, как науки и практики. С помощью психологии можно не просто поменять естественный ход истории, но развернуть его на 180 градусов: братские народы, имеющие 1000-летнюю совместную историю, сделать потенциальными врагами. Для этого необходимо было трансформировать психологию людей так, что они Добро стали считать Злом, а явному Злу начали поклоняться как Добру.

Достижение стратегической цели, сформулированной Бисмарком в конце XIX века по отношению к России, показывает, что с помощью в том числе психологии Запад добился того, чего не смог добиться в течение как минимум 200 лет силой миллионов солдат и передового оружия. Тот, кто этого не понимает и не действует соответствующим образом, остается на обочине истории.

Отечественным психологам желательно срочно преодолеть опасный *разрыв* между скромным уровнем отечественной психологической науки и высоким уровнем агрессивной мировой психологической практики. Ведущие психологи России совершенно верно ставят вопрос о превращении психологии в *стратегическую науку* [3–5; 8 и др.]. Единственный способ *на деле* осуществить такое превращение — начать решать стратегические проблемы, стоящие перед российским обществом. Тем более, что все они имеют важнейшую психологическую составляющую. Не умея решить свои стратегические проблемы, психологи вряд ли смогут решить чужие, более масштабные и сложные. Первым шагом в решении главных проблем, стоящих сегодня перед российской психологией, является разработка стратегии ее развития, поскольку *не создающий своих стратегий всегда исполняет чужие*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа исследователей Института психологии РАН по формированию оптимальных стратегий развития отечественной психологии представляется *чрезвычайно важной и крайне актуальной*. Долгосрочное прогнозирование — необходимое

условие своевременного реагирования психологов на быстрые, масштабные и радикальные перемены, происходящие в стране и мире. Прогноз развития российской психологической науки и практики, проведенный под руководством А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, показал перспективы развития нашей психологической науки к 2030 г., а также выявил некоторые ограничения обоснованности оценок, предложенных 50-ю экспертами. Ограничения обоснованности обсуждаемого прогноза, *на наш взгляд*, связаны с двумя основными факторами.

Во-первых, с отсутствием предварительной проработки важных проблем, предшествующих прогнозу. Не были даны ответы на вопросы: “Каково современное состояние психологии?”, “Каковы эволюция и динамика ее развития?”, “Какова система факторов и причин, определяющих состояние и тенденции развития современной психологии?” Только после ответов на эти *три вопроса* можно *обоснованно* говорить о том, какой будет психология в нашей стране к 2030 г.

Во-вторых, *нам кажется*, что часть вопросов находится за границами сферы компетентности экспертов. В основном это вопросы, связанные с оценкой будущего мировой психологии. Полагаем, что многие эксперты не обладали необходимыми для *обоснованного* прогноза знаниями. В огромном массиве информации, характеризующей состояние мировой психологии, часть ее трудно осмыслить, другая — недоступна, третья — закрыта. Например, психологические принципы, методы и технологии проведения “цветных революций”, многократно “успешно” апробированные Западом, засекречены. С поразительной “результативностью” данных технологий может конкурировать только их деструктивность.

Представленные в обсуждаемой статье размышления организаторов исследования о будущем психологии, их комментарии результатов прогноза показали нам не менее глубокими и полезными, чем оценки экспертов. Результаты экспертизы дают разностороннюю, важную, иногда неожиданную информацию о состоянии умов отечественных психологов высшей квалификации.

Механическое построение психологии по зарубежным образцам — путь превращения науки в один из “региональных” или “колониальных” вариантов американской психологии. Обобщая и учитывая опыт мировой психологии, мы должны развивать свои методологию, теорию, методы, в чем-то превосходящие зарубежные образцы.

Мы давно, по нашему мнению, живем в “Эру психологии”.

Предлагаем создать временный творческий коллектив на базе ИП РАН, главной задачей которого должна стать разработка стратегии развития психологии до 2050 г. Без разработки такой стратегии развития психология не может стать стратегической наукой. Психика человека — главное “поле борьбы” XXI века, независимо от того, понимаем мы это или нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. Стратегическое управление. Изд. 3-е, испр. и перераб. М.: Техносфера, 2015.
2. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций. 1935–2014 гг. Учебное пособие. М.: Лига содействия оборонным предприятиям, 2015.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
4. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
6. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
7. Кризисные состояния: современные подходы к оказанию специализированной медицинской помощи // XX клинические Павловские чтения, 21 апреля 2016 г. СПб.: СИНЭЛ, 2016.
8. Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
9. Миронов В. Торжество исторической справедливости // Наш современник. 2014. № 4. С. 189–193.
10. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

11. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
12. Юревич А.В. Имеет ли наука национальные особенности? // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 123–132.

FORECAST PROBLEMS OF PSYCHOLOGY DEVELOPMENT

A. Ya. Antsupov^{a*}, S.L. Kandybovich^{b**}

^a *The Non-Government Autonomous Noncommercial Organization of the Higher Education "Institute of World Civilizations", 107078, Moscow, 1st Basmanny, 3, Russia.*

^b *The Federal State Budget Educational Institution of the Higher Education "Ryazan State University named after S.A. Esenin", Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 390000, Ryazan, Polonskogo street, 18, Russia.*

** Doctor of Psychological Sciences, Professor at the Department of Economical Psychology and Psychology. E-mail: dima050147@yandex.ru*

*** Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Scientific Researcher of the Scientific Educational Center of the Practical Psychology. E-mail: s.kandybovich@sodru.com*

Received 13.02.2017

Abstract. The importance of long-term forecasts of psychology development are shown. Strengths and limitations of the forecast of development of psychological science in 2030, conducted under the leadership of A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik, A.V. Yurevich, are presented. The necessity of Russian psychological science identity is argued. It is stated that we live in "the Era of psychology". The lack of sound development strategy is the main reason hampering the progress of Russian psychology. Those who do not create their own strategies always take others'.

Key words: forecast, tendencies of development, originality, "the Era of psychology," development strategy.

REFERENCES

1. Antsupov A. Ja. Strategicheskoe upravlenie. Izd. 3-e, ispr. i pererab. Moscow: Tehnosfera, 2015. (In Russian).
2. Antsupov A. Ja., Kandybovich S.L., Kruk V.M., Timchenko G.N., Haritonov A.N. Aktual'nye problemy psikhologii. Ukazatel' 1362 doktorskih dissertacij. 1935–2014 gg. Uchebnoe posobie. Moscow: Liga soedestvija oboronnyh predpriyatijam, 2015. (In Russian).
3. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psikhologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' I. Postanovka problema i teoretiko-metodologicheskie zadachi // Psihologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 1. P. 3–14. (In Russian).
4. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V. Perspektivy psikhologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' II. Konceptual'nye osnovaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 2. P. 70–86. (In Russian).
5. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psikhologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' III. Na puti k tehnologijam soglasovanija social'nyh institutov i mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 6. P. 5–25. (In Russian).
6. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V. Prognoz razvitiya psikhologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74. (In Russian).
7. Krizisnye sostojaniya: sovremennye podhody k okazaniyu specializirovannoj medicinskoj pomoshhi // XX klinicheskie Pavlovskie chteniya, 21 aprelja 2016 g. St. Petersburg: SINJeL, 2016. (In Russian).
8. Makropsihologija sovremennogo rossijskogo obshhestva / Ed. A.L. Zhuravleva, A.V. Jurevicha. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. (In Russian).
9. Mironov V. Torzhestvo istoricheskoy spravedlivosti // Nash sovremennik. 2014. № 4. P. 189–193. (In Russian).
10. Novoe v naukah o cheloveke: K 85-letiju so dnja rozhdenija akademika I.T. Frolova / Ed. G.L. Belkina; red.-sost. M.I. Frolova. Moscow: LENAND, 2015. (In Russian).
11. Problemy sub#ektov v postneklassicheskoy nauke / Ed. V.I. Arshinov, V.E. Lepskij. Moscow: Kogito-centr, 2007. (In Russian).
12. Jurevich A.V. Imeet li nauka nacional'nye osobennosti? // Psihologicheskij zhurnal. 2015. V. 36. № 1. P. 123–132. (In Russian).